Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 59. С. 180–197.
Tomsk State University Journal of Economics. 2022. 59. pp. 180–197.

Научная статья
УДК 339.9.01
doi: 10.17223/19988648/59/11

Западный и восточноазиатский пути развития экономики в концепции Дж. Арриги: перспективы XXI в.

Наталья Викторовна Осокина[1], Евгений Евгеньевич Жернов[2]

[1, 2] Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачёва, Кемерово, Россия
[1] onv.eti@kuzstu.ru
[2] zhee.eti@kuzstu.ru

Аннотация. В статье исследуются характерные черты восточноазиатского пути развития национальной рыночной экономики, по которому, как считает Дж. Арриги, шел Китай, в сравнении с западным путем. Выявлены элементы общего и отличного в траектории исторического движения Китая и России в капиталистической мир-системе. Показана связь различной эффективности Китая и России при повторной интеграции их экономик в капиталистическую мир-систему с разными подходами к построению национальной рыночной экономики в процессах трансформации существовавших в них моделей политико-экономи-ческих систем. При этом, на наш взгляд, в концепции Дж. Арриги не получила достаточного освещения роль внешних условий и факторов успешного развития китайской экономики. Обоснована необходимость учета китайских особенностей государственного макроэкономического регулирования в ускоренном развитии экономики России. Концепция Дж. Арриги убедительно, на взгляд авторов, показывает отрицательное влияние на мировую экономику свойственного западному пути «накопления с изъятием» и доказывает настоятельную необходимость некапиталистического экономического развития. Однако мнение ученого, что наличие рыночной экономики не обязательно ведет к капитализму, не бесспорно и требует дополнительных обоснований.
Ключевые слова: Китай, Россия, капиталистическая мир-система, западный и восточноазиатский пути развития экономики, накопление с изъятием, повторная интеграция в мир-систему

Для цитирования: Осокина Н.В., Жернов Е.Е. Западный и восточноазиатский пути развития экономики в концепции Дж. Арриги: перспективы XXI в. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 59. С. 180–197. doi: 10.17223/19988648/59/11

© Осокина Н.В., Жернов Е.Е., 2022

Original article

Western and East Asian paths of economic development in Giovanni Arrighi's conception: Prospects in the 21st century

Natalia Viktorovna Osokina[1], Evgeny Evgenievich Zhernov[2]

[1, 2] *T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation*
[1] *onv.eti@kuzstu.ru*
[2] *zhee.eti@kuzstu.ru*

Abstract. The article examines the characteristic features of the East Asian path of development of the national market economy, which, according to Giovanni Arrighi, China developed, in comparison with the Western path. The authors determine the common and different elements in the trajectory of the historical movement of China and Russia in the capitalist world-system. They show the relationship between the different efficiency of China and Russia in the re-integration of their economies into the capitalist world-system with different approaches to building a national market economy when transforming the models of political and economic systems that existed in them. The authors argue that Arrighi did not sufficiently cover the role of external conditions and factors of the Chinese economy's successful development. The authors substantiate the necessity of taking into account Chinese peculiarities of state macroeconomic regulation in the accelerated development of the Russian economy. Arrighi's conception convincingly, in the authors' opinion, shows the negative impact of the Western way of "accumulation by dispossession" on the world economy and proves the urgent need for non-capitalist economic development. However, Arrighi's opinion that the presence of a market economy does not necessarily lead to capitalism is not indisputable and requires additional justification.
Keywords: China, Russia, capitalist world-system, Western and East Asian paths of economic development, accumulation by dispossession, re-integration into world-system

For citation: Osokina, N.V. & Zhernov, E.E. (2022) Western and East Asian paths of economic development in Giovanni Arrighi's conception: Prospects in the 21st century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics.* 59. pp. 180–197. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/59/11

Целью исследования стало выявление особенностей восточноазиатского пути экономического развития в сравнении с западным путем и возможностей их использования для коррекции траектории экономического развития современной России. Актуальность исследования именно восточноазиатского пути возрастает в связи с тем, что в мире впервые за 500 лет происходит смещение зон наиболее интенсивного процесса накопления капитала и, соответственно, возможных ориентиров для выбора продуктивных экономических стратегий с Запада на Восток.

Теоретическая значимость исследования связана с недостатком знаний, позволяющих осуществлять эффективное управление развитием нацио-

нальной экономики. В современной России имеет место высокая степень инерционности массового экономического мышления и стратегий макроэкономической политики. Убежденность в максимальной целесообразности саморегулирующейся стихии рынка для экономического развития препятствует пониманию перспектив и овладению системой современных инструментов управления этим развитием.

Практическая необходимость разработки данной темы обусловлена рядом факторов: не удовлетворяющими государство и общество темпами экономического развития, связанной с этим возможностью существенного ухудшения позиций России в международной экономической конкуренции, нарастанием угроз экономической и политической безопасности на фоне глобального кризиса и резкого обострения отношений нашей страны с ведущими западными акторами мировой экономики.

Методом исследования в данной работе является мир-системный анализ, наиболее известный в России по трудам Дж. Арриги и И. Валлерстайна. Именно школой мир-системного анализа разработана теория современного капитализма, процессов накопления капитала, закономерности смены режимов накопления и его географической локализации. Мир-системный анализ постепенно набирает популярность в России, поскольку действительность демонстрирует плодотворность его положений для интерпретации происходящих экономических событий.

Мировая экономика находится в состоянии реструктуризации. Идет завершение четвертого – «американского» системного цикла накопления капитала (СЦНК) [1, с. 282]. Функционирование каждого СЦНК тесно связано с державой-гегемоном, исторически утвердившейся в данное время благодаря обладанию системными преимуществами в аграрно-промышленной, торговой и финансовой сферах [2, с. 98–99]. Сейчас системный цикл приближается к концу его финансовой фазы, наступившей после сигнального кризиса в 1970-е гг. Завершается финансовая фаза терминальным кризисом, который знаменует утверждение нового режима накопления капитала, а также смену державы-гегемона. Это завершение будет иметь исключительные особенности по сравнению с окончаниями предыдущих системных циклов. Реструктуризация мировой экономики не будет, как раньше, процессом смены одного западного «рулевого мирового капитализма» на другого. Возможный переход лидирующих позиций к Китаю «имеет поистине цивилизационное значение» [3, с. 39]. Именно в лидерстве Китая видит Дж. Арриги будущее нового СЦНК, эскизно обрисованного им в последнем фундаментальном труде «Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век» [4].

В научном мире позиция Арриги о некапиталистической рыночной экономике современного Китая вызвала критическую полемику как в России, так и на Западе. Американский экономист У. Робинсон (Калифорнийский университет) выражает сомнение в том, что у А. Смита можно почерпнуть утверждения о фундаментальном различии между процессами формирования рынка и процессами капиталистического развития. По его

мнению, Дж. Арриги просто читает Адама Смита таким образом, чтобы утверждать, что «существует фундаментальное всемирно-историческое различие между процессами формирования рынка и процессами капиталистического развития» [5].

Американский исследователь Sung Hee Ru (государственный университет Нью-Йорка в Бингхэмтоне) отрицает некапиталистическое рыночное развитие Китая, на котором настаивает Арриги. По его мнению, это развитие было подорвано воздействием евроцентричной мир-системы, вовлекавшей в себя Китай. Sung Hee Ru считает, что современная китайская экономика выступает как «своего рода гибрид между китайским эндогенным путем развития и капиталистической логикой европейской мировой экономики». Именно этот гибрид проложил новый путь для китайского капитализма [6, p. 262, 272–273].

Концепция Арриги о некапиталистической рыночной экономике с энтузиазмом воспринята частью российских ученых. С.Ю. Глазьев отмечает: «Китайские руководители… терпеливо строят свой *рыночный социализм*, постоянно совершенствуя систему государственного управления на основе отбора только тех институтов, которые работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния» [7, с. 18].

Среди других российских исследователей имеются сомнения в некапиталистическом характере рыночной экономики Китая. В.Ю. Катасонов называет экономический строй Китая капитализмом с китайской спецификой. Это разновидность государственного капитализма с очень жестким партийно-государственным управлением [8].

Самое важное: произойдет ли в обозримой перспективе изменение социально-экономической сущности международных экономических отношений, связанной с утверждением азиатского гегемона? И какова должна быть политико-экономическая стратегия России в соответствии с перспективами нового мира?

Особенности восточноазиатского пути экономического развития и их отличия от особенностей европейского пути развития, выделенные Дж. Арриги, на наш взгляд, могут быть представлены следующими положениями:

1. Интравертность восточноазиатского пути развития по сравнению с экстравертностью европейского пути, который характеризуется стремлением к бесконечной территориальной экспансии. Восточноазиатский путь также является трудоемким и энергосберегающим в отличие от капиталоемкого и трудосберегающего западного пути. Движение по такому пути было обусловлено наличием на Востоке специфического комплекса ресурсов (обилие земли и рабочей силы с особой восточноазиатской трудовой этикой, производящей большое количество прибавочного продукта на единицу труда), а также иной комбинацией политических и экономических факторов.

2. Другое, чем в случае западного пути, первоначальное направление капиталовложений и, соответственно, вид деятельности, приносящий богатство. А. Смит часто упоминал Китай как пример естественного пути к

изобилию. В этом случае большая часть капиталовложений направляется сначала в сельское хозяйство, затем в промышленность и в последнюю очередь во внешнюю торговлю. «Если бы человеческие учреждения никогда не нарушали естественного хода вещей, развитие богатства и рост городов во всех государствах следовали бы за улучшением и обработкой данной территории или страны в меру того и другого» [9, p. 403–405]. Этот естественный путь был направлен на развитие в первую очередь внутреннего рынка.

3. Сдерживание государственной властью капиталистического развития в Китае. Если в западноевропейских странах Испании, Португалии, Голландии, Англии королевская власть спонсировала и поддерживала заморские экспедиции, завоевания и морскую торговлю вплоть до пиратства, то в Китае в эпоху правления династии Мин (1368–1644 гг.) сложилась система преимущественной поддержки внутренней торговли и строгих ограничений на негосударственную морскую торговлю. Исключение составляли крупномасштабные экспедиции под руководством влиятельного мореплавателя и придворного Чжэн Хэ, которые прекратились с его смертью. Попытки образования в Китае коммерческих структур, подобных западным, пресекались императорской властью. Так, в XVII в. семья Чжэн, впоследствии образовавшая мятежную провинцию на юго-востоке Китая, создала коммерческую империю, которая была в чем-то похожа на Голландскую объединенную Ост-Индскую компанию. Однако мятежники были вынуждены отступить на Тайвань и, выгнав оттуда голландцев, создали собственное государство. Китайская бизнес-диаспора активно действовала и на других заморских территориях. Капиталистическое развитие в Китае подавлялось государством и вытеснялось за его географические границы.

4. В развитии Китая в период новой истории отсутствовала характерная для западного пути «неразрывная связь милитаризма, индустриализма и капитализма». XV–XVIII вв. – время захватов, войн, создания западно-европейских колониальных империй, формирования центро-периферийной экономической структуры мира. Накопление власти, обеспечиваемое ростом военной силы, являлось инструментом накопления капитала. Ведение войны как источник прибыли подталкивает развитие вооружений и военного искусства, а промышленный переворот приводит к «индустриализации войны», которая сама становится стимулом индустриализации экономики.

Китай же в XVIII в. – «страна гораздо более богатая, чем любая часть Европы». В Китай в XVI–XVIII вв. поступает три четверти серебра из Нового света [10, p. 13], и он не нуждался в территориальных захватах. Баланс торговли Китая с Европой в это время постоянно положительный. Португальские, голландские, позже британские купцы приводят в Кантон корабли с серебром для покупки и перепродажи ценных китайских товаров (фарфор, шелк, хлопок, чай и т.д.). В то же время обилие квалифицированных трудовых ресурсов для кустарно-ремесленного производства в Китае тормозило индустриализацию. Простое ручное товарное производство не превращалось в капиталистическое.

«Неестественность» западного пути экономического развития, по мнению А. Смита (и Дж. Арриги) состоит в том, что его «успешность» была связана не с прогрессом национального производительного развития, а с милитаризмом европейской буржуазии, ее силовыми действиями против неевропейских государств и основанной на них международной торговле. Богатство и сила европейской буржуазии зародились не в сельском хозяйстве, а в торговле товарами из дальних стран, и даже промышленность стала основой её процветания только спустя несколько столетий. Однако так называемый «естественный» путь развития не выдержал конкуренции с западным путем. Военная сила оказалась решающим фактором подчинения Восточной Азии Западу.

5. Восточноазиатский и западноевропейский пути экономического развития, по мнению Дж. Арриги, имеют существенные различия в способах накопления капитала. Для европейского пути в значительной мере характерен способ накопления капитала через изъятие. «Накопление с изъятием» – термин Д. Харви, который предложил заменить марксистский термин «первоначальное накопление» понятием «накопление через изъятие» [11, p. 142–144]. Накопление с изъятием имеет место при присвоении финансовых и материальных ценностей по очень низкой цене. Подобную ситуацию демонстрируют различные формы колониального, полуколониального, неоколониального и т.п. взаимодействия стран в мир-системе. Таким образом, западный путь развития национальной экономики связан с перераспределением, с получением хозяйствующими субъектами стран центра экзогенных источников накопления, материализующихся в мир-системной ренте. Мир-системная рента – это дополнительные ресурсы, которые центр получает в результате перераспределения прибавочной стоимости, ресурсы, которые дает периферия-донор [12, с. 231].

Следует подчеркнуть, что восточноазиатский и западный пути развития – не географическая категория. Западный путь у Дж. Арриги – это развитие рыночной экономики по капиталистическому пути, накопление с изъятием. Этот путь был имманентно присущ странам центра мир-системы. Исторически в качестве стран центра выделились так называемые страны Старого Света, находившиеся в Западной Европе, имеющие непосредственный выход к Атлантическому торговому пути и создавшие особые торгово-колониальные империи, в которых они являлись метрополиями. Известны английская, французская, голландская, бельгийская, испанская и португальская колониальные империи. Колонии образовывали периферию. На западный путь развития страны центра насильственно втягивали и периферию – подчиненные им колонии, за передел которых вели между собой непрерывную борьбу.

Западный путь развития национальной экономики неразрывно связан с милитаризмом, с агрессивной захватнической политикой. Ему был свойственен специфический агрессивно-пассионарный элемент, который способствовал гибели или глубокому упадку многих других цивилизаций. Так, цивилизации Центральной и Южной Америки были фактически стерты с

лица Земли, а развитие ряда крупнейших и древнейших цивилизаций Азии и Африки: Индостана, Персии, Аравии, Магриба, Эфиопии и др. – надолго вошло в полосу стагнации и мучительного приспособления к вызовам Запада [13, с. 142].

История свидетельствует, что практически ни одна из восточноазиатских стран не развивалась по такому же пути, как Китай. Например, Япония, открывшись мир-системе, стала развиваться по западному пути. Она проводила захватническую политику, претендуя на территории своих соседей. В частности, Республика Корея была присоединена к Японии в 1910 г. и являлась территорией, контролировавшейся Японской империей, до окончания Второй мировой войны. Сингапур в мир-системе вначале попал под британское влияние. В 1826 г. он был объединен с островом Пинанг и городской агломерацией Малакка в единую колонию англичан Стрейтс-Сетлментс. Но во Второй мировой войне Сингапур контролировался Японией. Индонезия, независимость которой была провозглашена только в 1945 г., большую часть новейшей истории была колонией Нидерландов, первой державы-гегемона в капиталистической мир-системе. Только в 1949 г. голландцы признали суверенитет Индонезии после вооруженного и дипломатического конфликта между ними.

Таиланд (до 1939 г. Сиам) – единственная страна Юго-Восточной Азии, сохранившая независимость от европейских государств, в основном потому, что стала буферной зоной между колониями Великобритании (Бирма, Малайя) и Франции (Лаос, Камбоджа, Вьетнам). В течение Второй Мировой войны Таиланд поддерживал Японию, а после её окончания стал союзником США.

Таким образом, Дж. Арриги неслучайно избрал для исследования особого пути развития национальной экономики в мир-системе именно Китай.

В экономическом развитии Китая в мир-системе (мы рассматриваем именно этот период) прослеживалось определенное сходство с развитием России. Это иные, чем в западной модели мир-системы, отношения между локальным центром (метрополия-сателлит, категория А.Г. Франка) и локальной периферией. «Осуществляя политическую экспансию по включению новых территорий, правительство снабжало периферию ресурсами, а не изымало их оттуда» [14, p. 148]. Это проявлялось, например, в осуществляемых при династии Цин (время правления династии 1644–1912 гг.) правительственных программах поддержки сельского хозяйства, ирригации и водного транспорта, налогообложения земли в беднейших регионах и миграционной политики, направленных на то, чтобы уменьшить отставание этих регионов и облегчить пропитание населения.

Российская империя не имела заморских колоний и каждую завоеванную территорию «делала Россией» [15, с. 346], стремясь поднять её на более высокий уровень развития. В еще большей степени такая черта проявилась в Советском Союзе. Его окраины, в первую очередь европейские, были витринами уровня жизни. Напротив, для западного пути развития, по которому шли Нидерланды, Англия, США и позднее Япония, было характерно завое-

вание территорий для получения прибыли, невзирая на то, как эти процессы отражались на положении местного населения.

И Россия, и Китай очень сильно пострадали от воздействия агрессивной политики центра мир-системы. Население Китая к концу правления империи Цин было наркотизировано, страна реально стала периферией (не имея при этом официального статуса колонии), подверглась захватническим действиям Японии, развивавшейся по западному пути. Россия была втянута в империалистическую войну, закончившуюся революцией и сменой общественного строя.

Возрождение обоих государств в первой половине XX в. было связано с тем, что Россия в лице СССР и Китай в лице КНР вышли из мир-системы. Однако мир-система, как более крупное структурное образование, размыла устои СССР, а без его существования не было будущего и у других государств с альтернативной экономикой.

Накопление без изъятия, по мнению Дж. Арриги, преобладает и в экономике современного постсоциалистического Китая, и он подчеркивает связь этого процесса с маоистскими, т.е. некапиталистическими традициями. Инструменты такого накопления без изъятия закладывались содержанием реформ Дэн Сяопина. К ним относятся отсутствие отделения производителей в деревне от земли, организация и функционирование коллективных муниципальных предприятий (КМП), развитие в промышленности технологий ручного труда, сдерживающих рост органического строения капитала и увеличение безработицы, отсутствие дорогостоящей техники и оборудования и дорогостоящих топ-менеджеров – питательной среды роста слоя крупных капиталистов, опора на развитый, образованный, приверженный восточноазиатской трудовой этике слой рабочих и специалистов, использующих рабочее самоуправление, жесткий контроль государства над финансовым рынком и внутренней информационной сферой [4, с. 397–404].

Современный Китай использовал для своего подъема определенные положения традиций развития национальной экономики: первоначальная зона развития – сельское хозяйство, опора на восточноазиатскую трудовую этику с её отрицанием узкой специализации и развитым самоконтролем работников, направленность усилий государства на развитие национального трудового потенциала, преимущественное сдерживание капиталистической мотивации в рыночной экономике, избегание резких переворотов в идеологии (Мао Цзэдун – 70% хорошего, 30% плохого). Как известно, Мао Цзэдун осуществил масштабные репрессии против тех, кого можно было заподозрить в оппозиционных настроениях к его идеологии, политике и к его культу, что было одобрено решениями IX съезда Коммунистической партии Китая (КПК). Психологическому и физическому насилию в компании «перевоспитания» со стороны движения хунвейбинов (школьники и студенты) и цзаофаней (молодые рабочие) подверглись профессора, учителя, деятели культуры, партийные и государственные работники и т.д. По некоторым китайским данным, число пострадавших в ходе «культурной революции» составило около 100 млн человек, погибших около 20–40 млн

человек. Однако китайские коммунисты, перейдя к реформам, не стали вычеркивать Мао Цзэдуна из творцов современного Китая. В 1981 г. пленум ЦК КПК признал ошибочными решения IX съезда, но не в связи с культом Мао, а объяснив их искажением его идей [16].

Важную роль сыграла охрана населения от культурной экспансии Запада, не говоря уже об обеспечении политического, организационного и правового контроля за хозяйственной деятельностью, особенно за финансовой сферой международных экономических отношений. Таким образом, КПК удалось сохранить контроль и избежать российского и восточноевропейского коллапса, полноценного перехода к капитализму и либеральной демократии [17, S. 87].

Россия же, продемонстрировав миру в XX в. не имеющий равных опыт построения некапиталистического государства, произвела такой же беспрецедентный опыт его ликвидации и устремилась к желанному западному пути экономического развития «прыжком в рынок». «Надо лишь крепко зажмуриться и прыгнуть в неизвестность», – предлагал Е. Гайдар [18].

В результате реформ «по-Гайдару» в Российской Федерации создался рынок «предельного дефицита денег», что раскручивало инфляцию издержек и повышение банковских учетных ставок. Главным драйвером экономического роста стала либерализованная внешняя торговля. Это противоречит рекомендациям А. Смита, согласно которым наилучший «естественный» путь развития национальной рыночной экономики – начать с расширения и совершенствования реального сектора экономики и внутренней торговли.

В начале XXI в. страна получила значительные доходы от экспорта энергоресурсов за счет благоприятной конъюнктуры рынка. Но по большей части они не были направлены на модернизацию реального сектора экономики. Министерство финансов РФ и Центральный банк России выводили все дополнительные доходы за рубеж, осуществляя стерилизацию избыточной денежной массы, чтобы избавить страну от повышенной инфляции. В сверхкороткие сроки (2006 г.) были полностью отменены ограничения на движение капитала. Либерализация валютного рынка произошла на полгода раньше, чем было предусмотрено законом «О валютном регулировании и валютном контроле» 2003 г.

Известно, что либерализация счета капитала приводит к нестабильности и неустойчивости, а также оказывает негативное влияние на экономический рост, поскольку требует увеличения резервов, чтобы защититься от колебаний международных финансовых рынков. Либерализация валютно-финансовой сферы лишила её защитных барьеров в условиях резкого усиления внешних шоков, начавшихся в 2008 г. В 2008 г., по оценке агентства «Bloomberg», рубль подешевел на 17,7%, по итогам 2014 г. рубль стал худшей валютой года, потеряв 58% своей стоимости по отношению к доллару [19].

В Китае же не проводились ни шоковая терапия в виде либерализации цен, ни всеобщая приватизация в виде продаж предприятий-монополистов

частным лицам, не возводился в абсолют профицит бюджета [20, с. 111–112]. Дополнительные доходы и высокие показатели прироста ВВП превращались в дополнительные инвестиции, которые направлялись на развитие различных инфраструктурных проектов.

В отличие от Банка РФ, считающего своей главной задачей борьбу с инфляцией и сохранение стабильности цен, Народный банк Китая определил свою основную задачу как обеспечение стабильности национальной валюты – юаня. До настоящего времени монетарные власти КНР придерживаются политики регулирования валютного курса и воздействия на экономическую систему страны при помощи всех каналов: кредитного, процентного, валютного. В докладе правительства на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей (высший законодательный орган) 13-го созыва отмечено о поддержке в 2022 г. курса валюты на рациональном уровне [21].

Интересно сравнение главных макроэкономических показателей Китая и России за период 2000–2020 гг., представленных в таблице. Прирост экономик Китая и России в период реформ существенно превысил размеры прироста мирового ВВП. Вопреки ожиданиям всего мира, через 30 лет после «прыжка в рынок», подобного прыжку в бассейн без воды, Россия не разбилась. Она выступает как крупный «центр силы», играющий важную роль в разрешении международных конфликтов. Однако её экономические достижения и успехи в случае продуманной и эффективной экономической политики в трансформационный период и по его окончании могли бы быть неизмеримо выше.

Динамика Китая и России в мировой экономике за 1990–2020 гг.

	КНР	РФ	Мир в целом
ВВП номинальный, млрд долл.			
2000 г.	1 205,5[22]	278,0[23]	33 843 [24]
2020 г.	14 720 [25]	1 470 [23]	84 540 [24]
2020 к 2000, раз	12,2	5,28	2,49
Население, млн чел.			
2000 г.	1267,4 [26]	146,8 [27]	6080,7 [28]
2020 г.	1404,4 [29]	146,7 [30]	7794,7 [31]
2020:2000, раз	1,1	1,0	1,28
ВВП на душу населения, долл.			
2000 г.	951	1893,8	5565
2020 г.	10481	10020,4	10845,8
2020/2000	11,02	5,29	1,94
Отношение к среднемировому уровню ВВП на душу населения, раз			
2000 г.	0,17	0,34	
2020 г.	0,96	0,92	
ВВП на душу населения в России к ВВП на душу населения в Китае, 2000 г., раз	1,99	–	
ВВП на душу населения в России к ВВП на душу населения в Китае, 2020 г., раз	0,95	–	

Составлено авторами по [22, 23, 24, 26, 27, 31].

Китай за счет высоких темпов роста ВВП сумел поднять показатель уровня экономического развития (ВВП на душу населения) в 11 раз. Хотя это всё ещё ниже среднемирового уровня, однако планка почти достигнута. А вот российский показатель ВВП на душу населения им уже превзойден. Миф о китайцах, готовых работать «за миску риса», уходит в прошлое. Как по методам проведения реформ, так и по эффективности выработанной в их результате экономической модели Китай оказался существенно успешней России, осуществлявшей программы стремительной и безоговорочной либерализации в соответствии с Вашингтонским консенсусом.

Важную роль в подъеме современного Китая сыграли внешние факторы, в том числе воздействие и заинтересованность в этом подъеме со стороны гегемона мир-системы. Этому фактору развития КНР, на наш взгляд, в концепции Арриги уделяется недостаточное внимание. Визит Дэн Сяопина, заместителя председателя КПК, в США в январе 1979 г. происходил в условиях, когда Штаты были крайне заинтересованы в ликвидации СССР, своего главного конкурента в мировой экономике. К этому времени отношения Пекина и Москвы уже значительно ухудшились. Китай был весьма обеспокоен политическим сближением СССР и Вьетнама, с которым у него традиционно были сложные отношения.

Установление официальных дипломатических отношений Китая с капиталистическим государством, которое много лет считалось им врагом, открыло для китайской индустриализации «окно возможностей». Оно оказало на мировую экономику такое влияние, что вскоре мир-система полностью изменилась. Американо-китайский товарооборот быстро рос. Американские корпорации начали инвестировать в экономику Китая, несмотря на высокие политические риски. Потом к ним присоединились компании Европы и Японии. Особенно сильно возросли эти инвестиции после ликвидации СССР.

С 1993 г. Китай становится крупнейшим получателем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди развивающихся стран. Он также стал крупнейшим заемщиком от Всемирного банка, крупнейшим получателем официальной помощи в целях развития в виде низкопроцентных долгосрочных льготных кредитов от промышленно развитых стран и, за исключением Чешской Республики, единственной переходной экономикой с готовым доступом к международным рынкам капитала и акций [32].

В период с 1992 по 2001 г. накопленная сумма иностранных инвестиций увеличилась более чем в 7 раз и ПИИ в них составили 77%. На эти деньги создавались китайские предприятия с участием иностранного капитала, которые выступали в качестве важного источника новых технологий и передового опыта. Около четверти прибыли, получаемой на этих предприятиях, реинвестировалось, увеличивая экономический рост Красного дракона [33]. Около 80% инвестиций поступило из США и стран Западной Европы. По некоторым оценкам, эти инвестиции способствовали 20–30% экономического роста в Китае в конце 1980-х и в 1990-е гг. [34].

К сожалению, в мышлении управляющего класса России все еще силен идеализм «романтиков рынка», которые отождествляют капитализм и ры-

нок, игнорируя мир-системные представления об их соотношении, восходящие к наблюдениям Ф. Броделя. Примером может служить упорная оппозиция усилению государственного регулирования, особенно предложениям введения ограничений на трансграничное движение капитала, имевшая место вплоть до февраля 2022 г.

Однако согласно мир-системному подходу рыночные отношения имеют три слоя: нижний, промежуточный и верхний, возникающие в разное историческое время и с разной интенсивностью пронизывающие сферу общественного производства различных народов. Только «особый верхний, непрозрачный слой», где происходит сращивание капитала и государства и формируются действительно крупные прибыли, является капиталистическим [1, с. 60–65]. Эта зона *«противорынка»* представляла царство изворотливости и права сильного, именно там и располагается зона капитализма по преимуществу – как вчера, так и сегодня, как до промышленной революции, так и после нее (курсив наш. – *Авт.*) [35, с. 220].

В управлении экономикой Китая выдерживается курс на ограничение развития верхнего (по схеме Ф. Броделя) слоя рыночных, а по существу, антирыночных отношений, в которых осуществляется сращивание крупного капитала и государственной власти. Именно таким образом удается сохранить в деятельности государства акцент на реализацию национальных интересов в полном смысле этого слова. Дж. Арриги считает, что «капиталистический характер развития, основанного на рынке, определяется не наличием капиталистических институтов и их соотношением, но отношением государственной власти к капиталу. Как бы много ни было капиталистов при определенной рыночной экономике, если государство не подчинено их классовым интересам, эта экономика остается некапиталистической» [4, с. 367]. Удастся ли китайскому руководству и далее выдерживать подобный курс в шторме надвигающейся реконструкции мир-системы, покажет время. Однако для России как можно более быстрое перенесение вышеотмеченных моментов в политику государства представляется жизненно необходимым для самого его сохранения, поскольку взаимоотношения России с действующим центром капиталистической мир-системы сейчас находятся в низшей точке за весь период ее постсоветского существования.

Новая парадигма стратегического управления должна включить в себя вектор декоммерциализации, связанный с отказом от дальнейшего расширения и углубления рыночных принципов хозяйствования в пользу более полного учета принципов справедливости, нравственного долга перед обществом и каждым его членом. Первостепенной задачей стратегического управления для России выступает воссоздание внутреннего рынка на основе собственного реального производства на территории всей страны, внутренней интеграции ее многочисленных разнообразных регионов. Решение задачи предполагает включение механизма расширения совокупного спроса, в первую очередь потребительского и инвестиционного спроса собственных граждан. Это требует перестройки всей работы государственного аппарата на принципах ускоренного развития национальной экономики.

При недостаточно радикальной перестройке экономической политики есть риск того, что Россия без выгоды и перспективы для своего народа отдаст свои ресурсы для роста конкурирующих мировых держав.

Капитализм в классическом понимании сложился на основе западного пути развития национальной экономики, где накопление связано с изъятием и имеет эндогенные и экзогенные источники накопления [36, с. 42–43]. Выше уже говорилось об отсутствии у России в процессе её исторического развития заморских колоний как сферы извлечения экзогенных источников накопления капитала. Очевидно, что не появятся они и в будущем. Следовательно, брать западный образец рыночной экономики в качестве ориентира и рекомендации западных консультантов как обязательную программу действий, по меньшей мере, непрактично: в российских условиях они не могут привести к экономическим результатам, аналогичным западным.

Запад переживает глубокий цивилизационный кризис. Так стоит ли и дальше стремиться в западную «цивилизованную семью народов» или нужно развиваться по законам собственной цивилизации? Дж. Арриги, рассматривая альтернативы экономического развития, со всей очевидностью показал, что сегодня «как никогда возросла возможность реализации пророчества Смита о всемирном рыночном обществе на основе будущего равенства мировых цивилизаций». Вместе с тем Дж. Арриги предостерегает нас от чрезмерного оптимизма: до появления такого цивилизационного содружества, хотя оно и возможно, пока еще далеко. До сих пор «не исчезла возможность дальнейшей эскалации насилия и бесконечного мирового хаоса. Какой мировой порядок (или беспорядок) в конце концов установится, зависит главным образом от способности… открыть для себя и мира социально более справедливый и экологически более приемлемый путь развития, чем тот, которым шел к своему богатству Запад» [4, с. 18–20]. Очевидно, что автор предполагает наличие нравственной основы становления нового строя экономики.

Для индустриального строя и быстрого распространения рыночно-капиталистических отношений такой основой стала новая западная система ценностей. Но в XX в. проявились признаки разложения: установление тоталитарных режимов в некоторых государствах, две мировые войны, волны экономических кризисов, упадок морали, непримиримая агрессивная ненависть Запада к несовпадающим с его установками мнениями и образом жизни других народов. Всё это признаки того, что преобладавшая в течение полутысячелетия на Западе нравственная система, по мнению Ю.В. Яковца, должна быть заменена на новую, адекватную условиям постиндустриального общества (общества и экономики, основанных на знании), что на пороге очередная (пятая) нравственная революция. «Её содержанием станет возрождение и развитие гуманистическо-ноосферной этики, возвышение чувства солидарности и ответственности, укрепление нравственных устоев семьи и взаимодействие поколений. Критерий справедливости займёт достойное место как в национальной, так и в глобальной экономике» [37, с. 332]. Российские ученые-экономисты традиционно

рассматривают нравственность как существенный компонент любой цивилизации, тесно связанный с ее экономикой.

Восточноазиатский, некапиталистический, естественный путь развития имманентно нацелен на формирование человека коллективистского, открытого для самореализации и саморазвития в процессе труда и за его пределами. Западный, капиталистический, неестественный путь развития, имея своей целью максимизацию прибыли, напротив, ведет к маргинализации, одиночеству и аномии личности. Успеху Китая содействует обладание не только грамотными и трудолюбивыми рабочими, но и быстро растущей массой инженеров, ученых и техников. «Этот постоянно растущий слой работников, обладающих необходимыми знаниями, был источником не только замены дорогих машин и менеджеров недорогой образованной рабочей силой, но и – как считал необходимым Смит – повышения уровня общественного разделения труда в направлении наукоемкого производства и инноваций» [4, с. 404].

Итак, аргументы Дж. Арриги убедительно доказывают настоятельную необходимость некапиталистического экономического развития. При этом, по мнению американского ученого, такое развитие может быть рыночным, и наличие рыночной экономики не обязательно ведет к капитализму. Тем не менее, на наш взгляд, вопрос о том, возможно ли на основе рынка подлинно гуманистическое развитие экономики, остается открытым и выступает предметом другой, значительно более широкой дискуссии.

Список источников

1. *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ. А. Смирнова, Н. Эдельмана. М. : Территория будущего, 2006. 472 с.

2. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Университетская книга, 2001. 461 с.

3. *Балацкий Е.* Концепция циклов накопления капитала Дж. Арриги и ее приложения // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 37–55.

4. *Арриги Дж.* Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век / пер. с англ. М., 2009. 456 с.

5. *William I. Robinson.* Giovanni Arrighi: Systemic Cycles of Accumulation, Hegemonic Transitions, and the Rise of China // New Political Economy. April 2011. № 16 (2). P. 267–280.

6. *Sung Hee Ru*. Sorry, But G. Arrighi Is Not Almighty: Why Did He Fail to Explain China's Process of Incorporation into the Capitalist World-Economy? State University of New York at Binghamton // Journal of Asian sociology. June 2020. Vol. 49, № 2. P. 253–280. doi: 10.21588/jas/2020.49.2.005

7. *Глазьев С.* Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2. С. 3–29.

8. *Катасонов В.* Дефляция, эта болезнь стагнирующего капитализма добралась до Китая. URL: https://aurora.network/articles/6-jekonomika/86611-defljatsija-jeta-bolezn-stagnirujushhego-kapitalizma-dobralas-do-kitaja.

9. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations : in 2 v. London : Methuen, 1961.

10. *Frank A.G.* ReOrient: Global Economy in the Asian Age. Berkeley : University of California Press, 1998.

11. *Harvey D.* The New Imperialism. New York : Oxford University Press, 2003.

12. *Осокина Н., Казанцева Е.* Современная мир-система и Россия / под общ. ред. Н. Осокиной. Кемерово, 2018. 503 с.

13. *Мегатренды* мирового развития / под ред. М. Ильина, В. Иноземцева. М. : Экономика, 2001. 296 с.

14. *Wong R. Bin.* China Transformed. Historical Change and the Limits of European Experience. Ithaca : Cornell University Press, 1997.

15. *Кагарлицкий Б.* Периферийная империя: Россия и миросистема. М. : Ультра. Культура, 2004. 528 с.

16. *Политические* репрессии XX века. URL: https://zolotoe-pero.net/comm.php?id=32879.

17. *Ivan Szelenyi, Peter Mihalyi.* China, Eastern Europe and Russia // Acta Oeconomica. 2020. № 70. S. 85–93.

18. *Гайдар Е.* Прыжок к рынку // Правда. 16.04.1990. № 106.

19. *Bloomberg* заявил о коллапсе потребительской экономики в России // Корреспондент. 16 июля 2015. URL: https://korrespondent.net/world/russia/3540227-Bloomberg-zaiavyl-o-kollapse-potrebytelskoi-ekonomyky-v-rossyy

20. *Островский А.* Китай становится экономической сверхдержавой. М. : Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.

21. *Китай* будет поддерживать курс юаня на рациональном уровне. URL: https://tass.ru/ekonomika/13972901?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 23.05.2022).

22. *Номинальный* ВВП Китая. URL: https://svspb.net/danmark/vvp-nominal.php?1=kitaj

23. *ВВП России* в долларах США по годам, 1992–2021 (в текущих ценах, данные МВФ). URL: http://global-finances.ru/vvp-rossii- po-godam

24. *Глобальный* ВВП мира: 1980–2021. URL: http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam

25. *ВВП Китая* по годам. URL: http://global-finances.ru/vvp-kitaya-po-godam

26. *Численность* населения Китая. URL: http://svspb.net/danmark/naselenie.php?l=kitaj

27. *Численность* населения России по годам: 1992–2021. URL: http:// global-finances.ru/chislennost-naseleniya- rossii- po-godam

28. *Экономика* мира в целом. URL: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel= country&count=world&table=ppecia&time=1

29. *Численность* населения Китая. URL: http://svspb.net/danmark/ naselenie.php?l=kitaj

30. *Численность* населения России по годам: 1992–2021. URL: http:// global-finances.ru/chislennost-naseleniya- rossii- po-godam

31. *Численность* населения по странам мира. URL: http:// vseznaesh.ru/chislennost-naseleniya-po-stranam-mira-2020-god

32. *Ларди, Николас Р.* Роль внешней торговли и инвестиций в экономических преобразованиях Китая // The China Quarterly. Декабрь 1995. Т. 144. С. 1065–1082. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5483a2fb-6296c55c-1573f9de-74722d776562/https/www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/role-of-foreign-trade-and-investment-in-chinas-economic-transformation/6057B3B938889879CFA839901BC51F3B

33. *История* успеха, или привлечение прямых иностранных инвестиций в Китай. URL: www.invest-rating.ru

34. *Почему* США и Европа в 80-х так много денег вкладывали в экономику Китая? URL: https://yandex.ru/q/question/pochemu_ssha_i_evropa_v_80_ykh_tak_mnogo_22670426/

35. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. Т. 2: Игры обмена. М. : Прогресс, 1988.

36. *Проблемы* и перспективы устойчивого экономического развития в XXI веке: глобальные, макроэкономические и региональные аспекты / Н.В. Осокина [и др.] ; под общ. ред. Н.В. Осокиной, С.В. Березнева. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2011. 298 с.

37. *Яковец Ю.* Глобальные экономические трансформации XXI века. М. : Экономика, 2011. 382 с.

References

1. Arrighi, G. (2006) *Dolgiy dvadtsatyy vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni* [The Long twentieth century: Money, power and the origins of our time]. Translated from English by A. Smirnov, N. Edel'man. Moscow: Territoriya budushchego.

2. Wallerstein, I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World]. Translated from English. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga.

3. Balatskiy, E. (2018) The Arrighi's concept of capital accumulation cycles and its applications. *Terra Economicus*. 1 (16). pp. 37–55. (In Russian). DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-1-37-55

4. Arrighi, G. (2009) *Adam Smit v Pekine: chto poluchil v nasledstvo XXI vek* [Adam Smith in Beijing: What the 21st century inherited]. Translated from English. Moscow: Institut obshchestvennogo proektirovaniya.

5. William, I. (2011) Robinson. Giovanni Arrighi: Systemic Cycles of Accumulation, Hegemonic Transitions, and the Rise of China. *New Political Economy*. 16 (2). pp. 267–280.

6. Sung, H.R. (2020) Sorry, But G. Arrighi Is Not Almighty: Why Did He Fail to Explain China's Process of Incorporation into the Capitalist World-Economy? State University of New York at Binghamton. *Journal of Asian sociology*. June 2020. 2 (49). pp. 253–280. DOI: 10.21588/jas/2020.49.2.005

7. Glaz'ev, S. (2016) National economy structures in the global economic development. *Ekonomika i matematicheskie metody – Economics and Mathematical Methods*. 2 (52). pp. 3–29. (In Russian).

8. Katasonov, V. (2020) Deflyatsiya, eta bolezn' stagniruyushchego kapitalizma, dobralas' do Kitaya [Deflation, this disease of stagnating capitalism, has reached China]. *Avrora*. [Online] Available from: https://aurora.network/articles/6-jekonomika/86611-defljatsija-jeta-bolezn-stagnirujushhego-kapitalizma-dobralas-do-kitaja.

9. Smith, A. (1961) *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London: Methuen.

10. Frank, A.G. (1998) *ReOrient: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley: University of California Press.

11. Harvey, D. (2003) *The New Imperialism*. New York: Oxford University Press.

12. Osokina, N. & Kazantseva, E. (2018) *Sovremennaya mir-sistema i Rossiya* [The Modern World System and Russia]. Kemerovo: Kuzbass State Technical University.

13. Il'in, M. & Inozemtsev, V. (eds) (2001) *Megatrendy mirovogo razvitiya* [Megatrends of World Development]. Moscow: Ekonomika.

14. Wong, R.B. (1997) *China Transformed. Historical Change and the Limits of European Experience*. Ithaca: Cornell University Press.

15. Kagarlitskiy, B. (2004) *Periferiynaya imperiya: Rossiya i mirosistema* [Peripheral Empire: Russia and the World System]. Moscow: Ul'tra. Kul'tura.

16. Zolotoe Pero [Golden Feather]. (2015) *Politicheskie repressii XX veka* [Political repression of the 20th century]. [Online] Available from: https://zolotoe-pero.net/comm.php?id=32879.

17. Szelenyi, I. & Mihalyi, P. (2020) China, Eastern Europe and Russia. *Acta Oeconomica*. 70. pp. 85–93.

18. Gaydar, E. (1990) Pryzhok k rynku [Jump to the market]. *Pravda*. 106. 16 March.

19. Korrespondent. (2015) Bloomberg zayavil o kollapse potrebitel'skoy ekonomiki v Rossii [Bloomberg announced the collapse of the consumer economy in Russia]. *Korrespondent*. 16 July. [Online] Available from: https://korrespondent.net/world/russia/3540227-Bloomberg-zaiavyl-o-kollapse-potrebytelskoi-ekonomyky-v-rossyy.

20. Ostrovskiy, A. (2020) *Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy* [China is Becoming an Economic Superpower]. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of RAS; OOO "Izdatel'stvo MBA".

21. TASS. (2022) Kitay budet podderzhivat' kurs yuanya na ratsional'nom urovne [China will maintain the yuan exchange rate at a rational level]. *TASS*. 5 March. [Online] Available from: https://tass.ru/ekonomika/13972901?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. (Accessed: 23.05.2022).

22. SVSPB.NET. (n.d.) *Nominal'nyy VVP Kitaya* [Nominal GDP of China]. [Online] Available from: https://svspb.net/danmark/vvp-nominal.php?1=kitaj.

23. Mirovye Finansy [Global Finance]. (n.d.) *VVP Rossii v dollarakh SShA po godam, 1992–2021 (v tekushchikh tsenakh, dannye MVF)* [Russia's GDP in US dollars by year, 1992–2021 (in current prices, IMF data)]. [Online] Available from: http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam.

24. Mirovye Finansy [Global Finance]. (2019) *Global'nyy VVP mira: 1980–2021* [Global GDP of the world: 1980–2021]. [Online] Available from: http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam.

25. Mirovye Finansy [Global Finance]. (2018) *VVP Kitaya po godam* [China's GDP by year]. [Online] Available from: http://global-finances.ru/vvp-kitaya-po-godam.

26. SVSPB.NET. (n.d.) *Chislennost' naseleniya Kitaya* [The population of China]. [Online] Available from: http://svspb.net/danmark/naselenie.php?l=kitaj.

27. Mirovye Finansy [Global Finance]. (n.d.) *Chislennost' naseleniya Rossii po godam: 1992–2021* [Population of Russia by year: 1992-2021]. [Online] Available from: http://global-finances.ru/chislennost-naseleniya-rossii-po-godam.

28. Ereport.ru. (n.d.) *Ekonomika mira v tselom* [The economy of the world as a whole]. [Online] Available from: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table=ppecia&time=1.

29. SVSPB.NET. (n.d.) *Chislennost' naseleniya Kitaya* [The population of China]. [Online] Available from: http://svspb.net/danmark/naselenie.php?l=kitaj.

30. Mirovye Finansy [Global Finance]. (n.d.) *Chislennost' naseleniya Rossii po godam: 1992–2021* [Population of Russia by year: 1992–2021]. [Online] Available from: http://global-finances.ru/chislennost-naseleniya-rossii-po-godam.

31. VseZnaesh'.ru. (2020) *Chislennost' naseleniya po stranam mira* [Population by country of the world]. [Online] Available from: http://vseznaesh.ru/chislennost-naseleniya-po-stranam-mira-2020-god.

32. Lardi, N.R. (1995) The Role of Foreign Trade and Investment in China's Economic Transformation. *The China Quarterly*. December. 144. pp. 1065–1082. [Online] Available from: https://www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/role-of-foreign-trade-and-investment-in-chinas-economic-transformation/6057B3B938889879CFA839901BC51F3B. DOI: 10.1017/S0305741000004732

33. Invest Rating. (n.d.) *Istoriya uspekha, ili privlechenie pryamykh inostrannykh investitsiy v Kitay* [A success story, or attracting foreign direct investment to China]. [Online] Available from: www.invest-rating.ru.

34. Yandeks K'yu [Yandex Q]. (2018) *Pochemu SShA i Evropa v 80-kh tak mnogo deneg vkladyvali v ekonomiku Kitaya?* [Why did the USA and Europe invest so much money in China's economy in the 80s?]. [Online] Available from: https://yandex.ru/q/question/pochemu_ssha_i_evropa_v_80_ykh_tak_mnogo_22670426/.

35. Braudel, F. (1988) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Material Civilization, Economy and Capitalism, 15th – 18th Centuries]. Translated from French. Vol. 2. Moscow: Progress.

36. Osokina, N.V. & Bereznev, S.V. (eds) (2011) *Problemy i perspektivy ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke: global'nye, makroekonomicheskie i regional'nye aspekty* [Problems and prospects of sustainable economic development in the 21st century: global, macroeconomic and regional aspects]. Novosibirsk: SB RAS.

37. Yakovets, Yu. (2011) *Global'nye ekonomicheskie transformatsii XXI veka* [Global Economic Transformations of the 21st Century]. Moscow: Ekonomika.

Сведения об авторах:
Осокина Н.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачёва (Кемерово, Россия). E-mail: onv.eti@kuzstu.ru
Жернов Е.Е. – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачёва (Кемерово, Россия). E-mail: zhee.eti@kuzstu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:
N.V. Osokina, Dr. Sci. (Economics), professor, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: onv.eti@kuzstu.ru
E.E. Zhernov, Cand. Sci. (Economics), head of the Department of Economics, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: zhee.eti@kuzstu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022;
одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 06.06.2022;
approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 12.09.2022.